

УДК 343.4

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ****С. С. Лосев**

Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: sergei_losev@list.ru

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию основных аспектов уголовно-правовой защиты прав интеллектуальной собственности. Критический анализ норм ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь позволяет автору сформулировать отдельные предложения по совершенствованию законодательства.*

***Ключевые слова:** уголовное право, право интеллектуальной собственности, контрафакция, совершенствование уголовного законодательства.*

***Annotation.** The article is devoted to the study of the main aspects of criminal law protection of intellectual property rights. A critical analysis of the norms of Article 201 of the Criminal Code of the Republic of Belarus allows the author to formulate some proposals for improving the legislation.*

***Keywords:** criminal law, intellectual property law, counterfeiting, improvement of criminal legislation.*

В постиндустриальной экономике интеллектуальная собственность становится наиболее ценным активом. Однако одновременно с ростом ее экономической значимости растет число нарушений прав интеллектуальной собственности. В исследованиях, публикуемых международными организациями, торговля контрафактными товарами названа главным вызовом для глобальной инновационной экономики. Помимо контрафакции, серьезную угрозу представляют и иные нарушения прав интеллектуальной собственности, непосредственно не связанные с производством и распространением товаров, в первую очередь — широкое несанкционированное использование произведений и объектов смежных прав в сети Интернет; при этом имущественный ущерб, причиняемый правообладателям, становится сопоставимым с ущербом, причиняемым производством контрафактных экземпляров. Не меньшую значимость имеет защита личных неимущественных прав авторов как условие формирования среды, способствующей созданию новых результатов интеллектуальной деятельности. Поэтому можно говорить о том, что задачей законодателя является обеспечение правовой защиты как имущественных, так и личных неимущественных прав интеллектуальной собственности.

В системе правовых норм, обеспечивающих защиту прав интеллектуальной собственности, особое место занимают нормы уголовного законодательства, призванные пресекать наиболее опасные посягательства на охраняемые права. В то же время статистика свидетельствует о том, что при официально признаваемом высоком уровне нарушений прав интеллектуальной собственности в нашей стране имеются лишь единичные случаи возбуждения уголовных дел в отношении лиц, виновных в таких нарушениях [1, с. 10]. Такое состояние дел, безусловно, побуждает обратиться к критическому анализу норм уголовного законодательства Беларуси, призванных обеспечить защиту прав интеллектуальной собственности, и определить основные направления его совершенствования.

В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) все составы преступлений, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности, приведены в одной статье — ст. 201 УК «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности».

Часть 1 ст. 201 УК предусматривает составы преступления, связанные с посягательствами на личные неимущественные права авторов. В числе уголовно наказуемых деяний названы присвоение авторства, принуждение к соавторству, разглашение сущности объекта промышленной собственности до официальной публикации. Однако, как представляется, данная норма сформулирована крайне неудачно, поскольку в ней предусмотрена ответственность за совершение указанных деяний только в отношении объектов права промышленной собственности. Иными словами, присвоение авторства, а также принуждение к соавторству не рассматриваются как преступления, если речь идет об объектах авторского права и исполнениях, на что обращают внимание отечественные правоведы [2, с. 128–129]. В то же время посягательства на личные неимущественные права авторов произведений имеют не меньшую общественную опасность, чем посягательства на личные права авторов изобретений или иных объектов промышленной собственности, при этом данный вид посягательств является более распространенным.

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 201 УК, включает незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности; при этом условием привлечения лица к уголовной ответственности является либо административная преюдиция, либо факт извлечения в результате нарушения дохода в крупном размере.

Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 201 УК, называет ряд квалифицирующих признаков, наличия любого из которых достаточно для при-

влечения к ответственности по этой части ст. 201 УК. При этом административная преюдиция уже не требуется.

Анализируя нормы ст. 201 УК, необходимо обратить внимание на следующее. Составы, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 201 УК, посвящены посягательствам на имущественные права, действующие в отношении объектов интеллектуальной собственности. Деяния, за которые наступает ответственность в соответствии с указанными составами, определены как «незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности». С одной стороны, приведенная формулировка представляется максимально широкой, в том числе по охвату объектов интеллектуальной собственности. В то же время в отчете ЕЭК отмечено, что УК РБ не содержит четкого указания на товарные знаки и географические указания как на объекты интеллектуальной собственности, права на которые могут быть нарушены, что может влиять на эффективность применения данной нормы [1, с. 30].

Следует отметить, что законодательство в области права интеллектуальной собственности не использует такое понятие, как «незаконное использование», а чаще всего говорит об ответственности за нарушение исключительного права, а также определяет действия, являющиеся такими нарушениями. Как представляется, указание в диспозиции ч. 2 и 3 ст. 201 УК в качестве деяния, влекущего уголовную ответственность, именно нарушения исключительного права на объекты авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, определяющее непосредственный объект преступного посягательства, способствовало бы более точной квалификации соответствующего деяния.

Также хотелось бы обратить внимание на квалифицирующий признак, содержащийся в ч. 3 ст. 201 УК, — причинение ущерба в крупном размере. В ч. 2 этой же статьи квалифицирующим признаком выступает получение дохода в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 201 УК крупный размер дохода определяется той же суммой, что и крупный размер ущерба. Такой подход законодателя вызывает критику в связи с тем, что применительно к нарушениям исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности данные понятия являются тождественными. Поскольку ущерб, упоминаемый в ч. 3 ст. 201 УК, имеет денежное выражение, под ним следует понимать убытки, причиненные правообладателю. Особенность исключительных прав состоит в том, что их нарушение причиняет их обладателю убытки, которые представляют собой упущенную выгоду (доходы правообладателя от возможного использования объекта права третьими лицами, не полученные в связи с тем, что такое использование осуществлялось неправомерно). Согласно норме п. 2 ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь, если лицо, нарушившее право, по-

лучило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы. Тем самым доходы нарушителя автоматически приравниваются к упущенной выгоде правообладателя, т. е. ущерб в терминологии ст. 201 УК. Очевидно, что при тождественности понятий «доход» и «ущерб» последнее не может выступать в качестве квалифицирующего признака для ч. 3 ст. 201 УК.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства государств — членов ЕАЭС позволяет сделать выводы об очевидном различии подходов национального законодателя в определении круга уголовно наказуемых деяний, связанных с посягательствами на права интеллектуальной собственности, об отсутствии единообразного подхода в определении степени общественной опасности посягательств на имущественные права в отношении объектов авторского права и смежных прав, с одной стороны, и имущественные права в отношении объектов права промышленной собственности, с другой, о том, что по общему правилу не используется административная преюдиция. Также следует отметить отсутствие единого подхода в выделении квалифицированных составов, связанных с посягательствами на имущественные авторские, смежные и патентные права. В этом отношении наиболее проработанными представляются редакции ст. 198 и 199 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в которых выделен целый ряд составов, отличающихся степенью общественной опасности.

Изучение положений правовой доктрины позволяет обратить внимание на наиболее значимые моменты. Так, К. В. Кузнецов в своей диссертации обосновывает необходимость разделения составов, связанных с посягательствами на личные и имущественные права интеллектуальной собственности [3, с. 9]. При этом высказывается мнение о том, что состав посягательства на личные неимущественные права авторов должен носить формальный характер.

Наряду с присвоением авторства состав преступления должно образовывать принуждение к соавторству, которое, по мнению отдельных исследователей, характеризуется значительно большей общественной опасностью, в связи с чем требуется дифференциация ответственности [3, с.10].

Анализируя нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на имущественные права интеллектуальной собственности, исследователи отмечают, что наибольшую сложность при привлечении лица к ответственности вызывает доказывание факта причинения правообладателю ущерба в определенном размере [4, с. 54]. В связи с этим актуальным становится определение состава как формального — совершение деяния с целью извлечения прибыли,

а для квалифицированного состава использование такого признака, как размер деяния.

Заслуживает внимания и предложение выделить в структуре УК отдельную главу, объединяющую составы, связанные с нарушением имущественных авторских, смежных и патентных прав, прав на товарные знаки и нарушением коммерческой тайны, поместив ее в раздел «Преступления в сфере экономики».

В заключение можно сделать следующие выводы. В уголовном законодательстве Республики Беларусь должна быть предусмотрена ответственность за присвоение авторства и принуждение к соавторству в отношении объектов авторского права и исполнений, в связи с чем необходимо включение в диспозицию ч. 1 ст. 201 УК прямого указания на эти объекты. При этом с учетом специфики объекта преступления целесообразно выделение составов преступлений, связанных с нарушением личных неимущественных прав авторов всех видов охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в отдельную статью в рамках главы 23 УК РБ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Нормы ч. 2 и 3 ст. 201 УК РБ требуют системного пересмотра. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 201 УК РБ, выражается в нарушении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Поэтому в диспозиции ч. 2 ст. 201 УК термин «незаконное использование» следует заменить термином «нарушение исключительного права».

Представляется целесообразным отказаться от административной преюдиции. В качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 201 УК предлагается использовать «совершение преступления в крупном размере», доказывание которого представляется более простым, чем доказывание факта получения дохода в крупном размере. При этом термин «крупный размер» для целей данной статьи может быть определен как стоимость изготовленных и (или) распространяемых контрафактных товаров либо стоимость права использования соответствующего объекта интеллектуальной собственности. Используемый в настоящее время в диспозиции ч. 3 ст. 201 УК квалифицирующий признак «причинение ущерба в крупном размере» по своей правовой природе тождественен квалифицирующему признаку «получение дохода в крупном размере», используемому в ч. 2 этой же статьи. Как представляется, квалифицирующими признаками, отражающими большую степень общественной опасности, могут выступать предусмотренные в настоящее время повторность, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, совершение преступления лицом с использованием служебных полномочий, а также дополнительный квалифицирующий признак — совершение преступления в особо крупном размере.

С учетом природы объекта преступления нормы, содержащиеся в настоящее время в ч. 2 и 3. ст. 201 УК, целесообразно в качестве отдельной статьи перенести в раздел VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности».

---

1. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/> (дата обращения: 08.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Зенькович В. А. Уголовная ответственность за посягательства на личные неимущественные авторские права // Труды БГТУ : научный журнал / Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет». 2011. № 5. С. 127–129. [Вернуться к статье](#)

3. Кузнецов К. В. Уголовно-правовая характеристика посягательств, нарушающих авторские, смежные, изобретательские и патентные права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2008. 35 с. [Вернуться к статье](#)

4. Волкова Н. А., Уляшина В. В. К вопросу о несовершенстве законодательства РФ, регламентирующего порядок привлечения к ответственности за нарушение права интеллектуальной собственности // Вестн. ВУиТ. 2018. № 3. [Вернуться к статье](#)